

УДК: 82.091.19

Надежда ЛОКТЕВА

Доктор философии PhD по филологическим наукам

Докторант 3-го года обучения Узбекского государственного университета мировых языков

E-mail: nadejda.lokteva@mail.ru

Диляра БАЛИЧ,

Старший преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА КАК ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ «САТАНСТОУ»

Аннотация

Данное исследование исследует роль семейной хроники в романе Джеймса Фенимора Купера «Сатанстое» и всей трилогии о семье Литтлпейджей, рассматривая её как важную форму исторического и нравственного повествования в американской литературе XIX века. Автор подчеркивает, что куперовский цикл не только рассказывает о судьбе одной семьи, но и символизирует развитие американской нации через темы преемственности, честности, закона и морали. Анализируются особенности повествования, персонажи и символы, в том числе роль посёлка Сатанстоу и образ главного героя Корнелиуса Литтлпейджа как носителя родовой и национальной памяти. Также выделяется уникальный подход Купера к созданию семейной хроники, превращающей личную историю в модель национальной идентичности и развития страны.

Ключевые слова: Семья, хроника, символ, опыт, анализ, судьба, образ, род.

FAMILY CHRONICLE AS A FORM OF HISTORICAL AND MORAL NARRATIVE IN THE NOVEL "SATANSTOE"

Annotation

This study examines the role of family chronicle in James Fenimore Cooper's novel Satanstowe and the entire Littlepage trilogy, considering it as the last form of historical and moral narrative in American literature of the 19th century. The author argues that Cooper's cycle not only tells the story of one family, but also symbolizes the development of the American nation through the themes of continuity, honesty, law and morality. The features of the narrative, characters and symbols are analyzed, including the role of the village of Satanstowe and the image of the protagonist Cornelius Littlepage as a bearer of family and national memory. Also presented is the unique Cooper's approach to creating a family chronicle, turning personal history into a model of national identity and the development of the country.

Key words: Family, chronicle, symbol, experience, analysis, fate, image, lineage.

OILA XRONIKASI "SATANSTOE" ROMANIDAGI TARIXIY VA AXLOQIY HIKOYA SHAKLI SIFATIDA

Annotasiya

Ushbu tadqiqot Jeyms Fenimor Kuperning "Satanstowe" romani va butun Littlepage trilogiyasidagi oilaviy yilnomaning rolini o'rganib, uni 19-asr Amerika adabiyotidagi tarixiy va axloqiy hikoyaning so'nggi shakli sifatida ko'rib chiqadi. Muallifning ta'kidlashicha, Kuper sikli nafaqat bir oila haqida hikoya qiladi, balki davomiylik, halollik, qonun va axloq mavzulari orqali Amerika millatining taraqqiyotini ham ramziy qiladi. Hikoyaning xususiyatlari, personajlari va ramzlari, jumladan, Satanstowe qishlog'ining roli va bosh qahramon Kornelius Littlepagening oila va milliy xotira tashuvchisi sifatidagi obrazi tahlil qilinadi. Shuningdek, Kuperning oilaviy yilnomani yaratish, shaxsiy tarixni milliy o'ziga xoslik va mamlakat taraqqiyoti modeliga aylantirish borasidagi o'ziga xos yondashuvi taqdim etilgan.

Kalit so'zlar: Oila, yilnoma, timsol, tajriba, tahlil, qismat, obraz, nasl.

Введение: выдающийся американский писатель первой половины XIX века Джеймс Фенимор Купер (р. 1789 - умер в 1851) был известным автором, а именно наиболее известным своими пятью приключенческими романами «Эпопея о Кожаном Чулке»[1]. Имя Джеймса Фенимора Купера чаще всего связывают с приключенческими романами - о границе, морских путешествиях и исторических событиях. Но гораздо реже говорят о его трилогии о семье Литтлпейджей: «Сатанстое» (1845), «Землемер» (1845) и «Краснокожие» (1846). Между тем именно в этих романах Купер создал целостную историю семьи, которая полностью соответствует жанру семейной хроники. Все три книги объединены общими героями,

единым рассказчиком, а также важными темами - преемственности поколений, нравственного долга и памяти о прошлом. Этот цикл можно смело назвать первой настоящей американской семейной хроникой.

Современные исследователи, пишущие на английском языке, всё чаще говорят, что Купер в своей трилогии Littlepage Manuscripts специально выбрал форму семейной хроники, чтобы рассказать об истории Америки через судьбу одной семьи - Литтлпейджей. Биограф Уэйн Франклин пишет, что вся трилогия «dramatized issues of land ownership in response to renters in the 1840s opposing the long leases common in the old Dutch settlements in the Hudson Valley»[2], то есть Купер делает вопрос аренды и владения землёй

главной темой своего семейного рассказа, с чем мы не совсем согласны. Рассматривая романы сквозь призму социально-исторического развития Америки, мы пытаемся доказать что главная тема трилогии, это семейные взаимосвязи. В академическом издании *The Chainbearer* сказано, что сам Купер изначально задумал эту трилогию как три этапа истории Америки: «*Colony - Revolution - Republic*». При этом он считал, что «*issues of law and honest dealing were far more important than recent changes in eastern New York's agricultural economy*»[3]. То есть для него было важнее не экономическое развитие, а честность, справедливость и законы - всё это Купер показывает через судьбу семьи.

Второй роман трилогии *The Chainbearer* особенно интересен. В одном из комментариев объясняется, что «*The title The Chainbearer represents «the man who carries the chains ... but who at the same time continues the chain of evil, increases the potentiality for corruption.*»[4]. То есть человек, несущий цепь, с одной стороны помогает цивилизации развиваться, а с другой становится частью зла и коррупции. И одновременно цепь символизирует связь между поколениями. Наконец, Джеймс Уоллес очень точно описал, что именно делает хронику Купера живой: «*Family life is guided by a complex, moving body of practical knowledge*»[5] - семейная жизнь, по его мнению, строится на практических знаниях и опыте, которые передаются от поколения к поколению. Именно это и делает хронику Купера не просто рассказом, а моделью, через которую он показывает жизнь целой страны. В целом, все эти мнения показывают одно: Купер, сам того не называя, стал первым, кто вывел американский роман на уровень настоящей семейной хроники, в которой история одной семьи становится способом понять историю страны - с её законами, моралью и собственностью.

В Европе в XIX веке жанр семейной хроники развивался у таких писателей, как Гюго, Теккереи, Тургенев, Гончаров и Золя. Их книги помогали лучше понять, как менялось общество и страна. В Америке похожую роль стали играть романы, где через историю семьи показывались вопросы национальной идентичности, жизнь переселенцев, утрата старых ценностей и конфликты между поколениями. Купер стал первым автором в США, кто не просто почувствовал особенности этого жанра, но и построил на его основе целый литературный цикл, где каждая часть важна сама по себе, но вместе они образуют единое целое.

Методология исследования. В отличие от европейских писателей XIX века, для которых семейная хроника часто становилась сценой для описания внутренних конфликтов, борьбы за власть или психологических драм в рамках одной семьи, Джеймс Фенимор Купер выбрал другой путь. В его трилогии семья оказывается не просто личной историей, а частью большого национального рассказа. История рода Литтлпейджей, рассказанная в трёх романах, превращается в символическую хронику развития самой Америки. Главный герой - Корнелиус Корнелиус Литтлпейдж - не только участвует в событиях, но и осмысляет их, записывая происходящее для будущих поколений. Это скорее духовное и историческое обращение к обществу, в котором он стремится сохранить не только факты прошлого, но и нравственные ориентиры. На наш взгляд, Купер

показывает не просто семейную историю, а формирование самой американской нации, в первом романе формируется основа рода, во втором - наступает период трудностей и сомнений, в третьем - происходит завершение истории и осмысление прошлого. Первый роман трилогии - «Сатанское» (1845) - можно считать вступлением ко всей хронике. Здесь Купер выстраивает основу семейного повествования: задаёт главные идеи, показывает время и пространство, в которых живут герои. В центре внимания - важные для рода события: получение земли, постройка дома, заключение брака, рождение детей. Эти эпизоды формируют переход от жизни одного человека к истории семьи как важного общественного явления. Куперу показывает историю как личное свидетельство: с воспоминаниями, нравственными вопросами и политическим подтекстом. Уже в первых главах Литтлпейдж отмечает: «*I write not for fame, but for the truth, which I owe to my family and to God.*»[6]. Эти слова придают всему повествованию вид морального и исторического завета - почти исповедь, в которой звучат размышления о праве и нравственности. Композиционно роман развивается как линейное повествование, насыщенное вставными рассказами, описаниями обычаев, бытовыми деталями, характеристиками нравов и поведения персонажей. Эта линейность подчинена идее хроникального времени - «времени быта, преемственности, естественных перемен»[7]. Купер избегает остроконфликтной фабулы в пользу эволюционной логики событий, акцентируя внимание не на кульминациях, а на формировании ценностей, связанных с честью, собственностью, религией и служением.

Особое внимание в романе уделено пространственной укоренённости рода. Посёлок Сатанстоу становится главным символическим местом в семейной хронике. Это как «место силы», само название посёлка содержит скрытый смысл: оно напоминает о вечном противостоянии - между культурой и дикостью, добром и злом, моралью и соблазном. Здесь чувствуется и библейский смысл: хроника превращается в рассказ о борьбе света и тьмы в истории целого рода. Как отмечает исследователь Е.В. Никольский, «в семейной хронике образ дома и усадьбы играет роль носителя и кристаллизатора памяти»[8], и у Купера усадьба Сатанстоу выполняет именно эту функцию - это точка исхода, точка возвращения, символическая граница между прошлым и будущим рода. Большое значение в создании семейной хроники имеет стиль, которым ведётся рассказ. Купер специально делает речь Корнелиуса насыщенной - он использует торжественные выражения, даёт моральные оценки, часто обращается к читателю, делится своими сомнениями и надеждами. Это делает роман похожим на мемуары, но с одной важной разницей: герой не просто вспоминает - он словно создаёт семейную летопись, в которой хочет сохранить главные уроки и ценности рода. На уровне содержания роман «Сатанстоу» задаёт основные черты жанра семейной хроники: это изображение первого поколения как носителя нравственного завета; переход от частной судьбы к символу начала рода; легитимация земли, дома, имени через письмо; хроника как форма культурного утверждения и защиты от забвения. На наш взгляд в первом романе трилогии Купер не просто

рассказывает историю одного человека - он закладывает фундамент всей семейной конструкции: исторической, пространственной, этической и поэтической. Через фигуру Корнелиуса Литтлпейджа создаётся образ не только героя, но и родового хроникёра, фиксирующего и осмысляющего своё время в масштабах целой нации.

Главный герой романа «Сатанстоу» - Корнелиус это не только protagonista, но и архитектор семейной хроники, а также носитель родовой преемственности, от лица которого Купер выстраивает целостную картину родовых, этических и исторических координат. Его образ функционирует одновременно на четырёх уровнях: 1) как индивидуальное психологическое лицо, 2) как повествователь-хроникёр, 3) как символ родовой линии и 4) как репрезентант национальной идеи ранней Америки. Корнелиус предстает перед читателем как умеренно консервативный, рациональный, но эмоционально восприимчивый человек. Он отличается мягкостью суждений и врождённой этической чувствительностью, которые не переходят в наивность. Его доброта проявляется не в сентиментальности, а в способности к справедливому суждению и эмпатии. Так, в сцене спора о правах индейцев на землю он высказывает позицию, нетипичную для землевладельца: "It is not for us to wrest the land from those who till it not as we do; yet that grants us no right to strip them of it as the vessel of their memory." [6] Это высказывание характеризует его не просто как доброго человека, но как личность, способную сочетать историческое мышление с этической рефлексией, это не мешает ему принимать решения - он действует, но не импульсивно, а взвешенно. Его сомнения не парализуют действие, а, напротив, делают решения зрелыми. Так, в сцене, связанной с обсуждением цивилизаторской миссии по отношению к коренным народам, герой пишет: «It is easy to foresee that this country is destined to undergo great and rapid changes. Those that more properly belong to history, history will doubtless attempt to record... but there is little hope that any traces of American society, in its more familiar aspects, will be preserved among us.» [6] Эта фраза задаёт общий настрой всей хроники. Он хочет сохранить то, что легко может исчезнуть - простую повседневную жизнь, традиции и уклад людей. На наш взгляд, Корнелиус - сознательный летописец, осознающий важность каждого слова, обращённого к будущему. Его письмо не просто рассказ, но инструмент легитимации рода, акт исторической памяти. Он пишет: «It is possible that which I am now about to write will be thought too homely, to relate to matters much too personal and private, to have sufficient interest for the public eye; but it must be remembered that the loftiest interests of man are made up of a collection of those that are lowly, and, that he who makes a faithful picture of only a single important scene in the events of single life, is doing something towards painting the greatest historical piece of his day» [6]. Здесь видно что хроника выступает как форма родового самосознания, и Корнелиус - его первый голос. Его позиция хроникёра предполагает постоянный баланс между объективностью (в духе историографии) и субъективностью (в духе нравственного дневника). Он не скрывает ошибок, не героизирует себя, а показывает процесс морального взросления, что приближает хронику к психоисторическому жанру. Через

хроникальное письмо Купер формирует особую эпистемологию памяти, в которой частное становится универсальным через акт саморефлексии.

Учредительная функция Корнелиуса - культурная и нравственная. Именно через фигуру Корнелиуса Купер реализует в «Сатанстоу» учредительный акт семейной хроники. Корнелиус Корнелиус :- основывает дом - Сатанстоу, ставший символом родового пространства; заводит семью, что формирует биологическую и этическую линию преемственности; выбирает землю, что придаёт хронике юридическую легитимность; начинает письменную традицию, что трансформирует биографию в жанр. Тем самым он выступает как родоначальник не только биологически, но и текстуально. Морально Корнелиус - персонаж положительный, но не идеализированный. Он добр, но не слаб, справедлив, но не жесток. Его поведение подчинено принципу нравственного прагматизма: он не идеализирует людей, умеет находить компромиссы, но не уступает в ключевых вопросах чести и совести. Пример - сцена с торговцем, желающим нажиться на земельном конфликте: «You may call it a contract, sir; to me, it is but a snare - and I shall not lend my name to it» [6]. Здесь мы видим Корнелиуса, тип героя-хроникёра, сочетающего нравственную строгость, здравый смысл и рефлексивность. Так, в сцене обсуждения политических лозунгов и стремлений молодого поколения Корнелиус замечает: «Their zeal I cannot but admire, yet I tremble at their haste. A republic is not founded upon clamor, but upon conscience and principle» [6]. Это высказывание подчеркивает его непримиримость с популизмом, но не из страха перед переменами, а из уважения к этической процедуре принятия решений. Он умеет говорить мягко, даже когда не согласен с собеседником. Например, с братом Диком он часто не во всём согласен, но не ссорится с ним. Вместо этого он спокойно объясняет свою позицию и твёрдо отстаивает то, что считает истинным. В одном эпизоде Дик предлагает ему рискованное финансовое дело. Корнелиус отвечает просто: «There is that in the name of Littlepage which ought not to be lightly spoken, even by its owner» [6]. Это важный момент: Корнелиус понимает, что каждый его поступок отражается на всей семье. Для него честь семьи - это не просто красивые слова, а настоящая ответственность. Семья - это не просто прошлое, а ежедневная работа над собой. Также нам видно как показателен эпизод с местным судьёй, поддерживающим правовую формальность, но игнорирующим моральный контекст. Корнелиус, несмотря на уважение к закону, вступает с ним в спор: «I shall not pretend to affirm that the law is everything which it ought to be... but in spite of all which may be said, I still cling to it as the best instrument known for maintaining order and justice» [6]. На наш взгляд, у Корнелиуса Литтлпейджа своя, особая нравственность она не строится на слепом следовании правилам, а выросла из личного опыта и внутренней честности. Но такая внутренняя сила у него появляется не сама по себе. Её формируют окружающие его люди, особенно Аннеке Мордаунт. Аннеке становится для Корнелиуса внутренним ориентиром - она не давит, не указывает, но её мнение, взгляды и просто её присутствие помогают ему принимать правильные решения. Поэтому дальше важно рассмотреть саму Аннеке - как

ту, без кого эта история рода просто не могла бы быть рассказана. Аннеке Мордаунт - тиха, но для семьи Литтлпейджей она как совесть. Она сначала невеста, потом жена Корнелиуса. Аннеке почти не замешана в громких событиях, зато всегда держит в голове главное - жить честно и думать о будущем. С первой встречи читатель видит в ней спокойствие и твёрдость. Аннеке редко спорит вслух, но её мнение влияет на решения Корнелиуса. Когда он разрывается между быстрой выгодой и тем, что будет правильно, она говорит: «Persons who begin settlements should never think altogether of themselves, Corny; they build for those who are to come after them quite as much as for their own time» [6]. Этими словами она напоминает, что дела семьи должны оставаться чистыми, чтобы ими могли гордиться дети и внуки. Поэтому Аннеке - не просто

любимая женщина главного героя, она становится для него нравственной опорой. Именно благодаря ей семейная хроника обретает смысл: это не просто рассказ о прошлом, а способ сохранить честь и преемственность рода.

Вывод. Таким образом, Купер создаёт в «Сатанстое» поэтику хроники, основанную на стилистике сдержанности, моральной точности, уважении к пространству и слову. Язык морали, хронотоп усадьбы и структура письма-завета соединяются в единый художественный код, делающий хронику не только эстетическим текстом, но и формой культурной преемственности. В этом заключается специфика семейной хроники как жанра в американской литературе: она не просто рассказывает, но воспитывает; не просто сохраняет, но формирует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Keat Murray «James "Fenimore Cooper"» - <https://oxfordbibliographies.com>, 27 October, 2021.
2. Franklin W. James Fenimore Cooper: The Later Years. - New Haven: Yale University Press, 2017. - P. 412.
3. Ringe D. A. Historical Introduction // Cooper J. F. The Chainbearer; or, The Littlepage Manuscripts. - Schenectady: SUNY Press, 2024. - P. xviii.
4. The Chainbearer; or, The Littlepage Manuscripts // Wikipedia: The Free Encyclopedia - URL: https://en.wikipedia.org/wiki/The_Chainbearer
5. Wallace J. D. - Quotes // Goodreads [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.goodreads.com/author/quotes/1077311>
6. Cooper J. F. Satanstoe, or The Littlepage Manuscripts: A Tale of the Colony. New York: D. Appleton & Company, 1873.
7. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. - М.: Худож. лит., 1975. - С. 246.
8. Никольский Е.В. Романый субжанр «семейная хроника»: вопросы истории и теории // Филологические науки. - 2005. - №3. - С. 53.